

Дорога в новую жизнь

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

После уничтожения отряда, который погубил клан Сурикатов, в Непале не было слышно о людях Асаки. Сонгцэн воспользовался этим затишьем, и получил от деда разрешение уехать в Линь Ян Шо, откуда его могли вызвать при первой необходимости. Он был рад возможности уехать и увезти Яшви подальше от дворцовых сплетен.

Сонгцэн надеялся, что в Линь Ян Шо к нему вернется способность спать всю ночь. А не рассматривать до утра потолок, думая о том, могло ли все сложиться иначе. Майя ему не снилась ни разу, и он не знал, хорошо это или плохо. Ему казалось, что он потерял её и все время ищет, и переезд в Линь Ян Шо на какое-то время мог помочь избавиться от этих навязчивых мыслей.

В дороге было немного проще: нужно было думать о делах. Яшви успели сделать паспорт, и Сонгцэн объяснял ей, что нужно, чтобы пройти регистрацию на рейс, и почему в самолете не опасно. Она могла мельком увидеть многочисленную Лхасу по дороге от аэропорта до автобусной станции, а затем автобус привез их в деревню, что была ближайшей к монастырю. Последнюю часть пути предстояло пройти пешком, но Сонгцэн добрался бы до Линь Ян Шо с закрытыми глазами.

- Если ты устала, мы можем отдохнуть в чайной, а потом идти в монастырь, - предложил девушке Сонгцэн.

Яшви Садхир

Прошла еще неделя, прежде чем они смогли уехать из клана. Яшви старалась занять все свое время работой, чтением, игрой в го и конными прогулками, которые внезапно начали приносить хоть какое-то удовольствие, и за это время она больше не видела Садхира-джи. Ей было нужно это время потратить на себя и свои мысли. После обеда, когда работа заканчивалась, Яшви сначала читала несколько страниц, пока еще очень медленно, потом проводила несколько часов с наставником Раджем, который рассказывал ей обо всем на свете, и из этих бесед с ним девушка узнала намного больше, чем за всю свою жизнь. Ей уже сложно было принять, что всего две недели назад все было по-другому. Когда наставник Радж уставал от этих разговоров, Яшви отправлялась на конюшню и, если Рэд был свободен, то седлала его и выезжала из дворца. Она вела коня вдоль озера Фева, но, не доезжая до Покхары, поворачивала обратно. Большие города ее пока еще пугали. Боль в животе потихоньку ее отпускала.

- Я не устала, Садхир-джи, - ответила Яшви, хотя немного покривила душой. Она утомилась от новых впечатлений и увиденного ею - большие города, аэропорт и самолет, и весь полет она не отрывала взгляда от маленького окна, возле которого ей досталось место. Мир такой огромный, что от Покхары в Лхасу можно добраться только на самолете. Наставник Радж показал ей глобус и показал, где Покхара, а где - Лхаса. Сказал, что пешком этот путь занял бы очень много дней. А так они добрались уже почти к вечеру.

Эта деревня уже больше походила на те, к которым она привыкла, и здесь ей было спокойнее, но все равно хотелось быстрее добраться до монастыря. На Яшви была удобная дорожная одежда, которую ей дали в клане, рюкзак с небогатым содержимым и у нее было немного денег, который ей дала Прия-джи, сказав, что это плата за работу во дворце. Яшви сначала хотела отправить эти деньги родителям, но они не заезжали в ее родную деревню, и деньги так и уехали вместе с ней на Тибет. Но она все равно не знала, на что их можно потратить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не стал настаивать на отдыхе. Лучше было быстрее добраться в монастырь, и там уже нормально поужинать. Яшви не была изнеженной дворцовой феей, чтобы не выдержать эту дорогу, и одета она была удобно.

- Тогда пойдем, - сказал Сонгцэн и повел девушку через деревню к воротам, за которыми начиналась дорога, что могла вывести в Линь Ян Шо тех, кого монастырь был готов пустить.

В стороне от дороги пастух сторожил стадо яков, медленно перебиравшихся в сторону дома. Сонгцэн чувствовал, что здесь ему спокойнее, чем в клане. Здесь все было привычно, при этом он мог забыть о своем происхождении и получать не больше внимания, чем ученики и обитатели монастыря.

- В Линь Ян Шо в основном говорят на путунхуа. Непали знаю я, мои родители, Шэ Юэ, и её брат Шэ Лун с женой, но они редко сюда приезжают, - предупредил Сонгцэн.

Он считал, что это не станет проблемой. Постепенно Яшви научится основным словам и фразам, как это происходило со всеми, кто жил в монастыре. А на первое время рядом всегда будет кто-нибудь, кто поможет с переводом.

Яшви Садхир

Эта деревня была намного меньше той, в которой она родилась, но дома здесь были богаче и лучше, а на рынке все равно было много народу. Здесь были ворота, чайная и - Яшви медленно прочитала по буквам - почта. Но все остальное было примерно таким же, только люди смотрели или равнодушно, продолжая заниматься своими делами, или с интересом, отрываясь от занятия, но потом возвращались к нему, проводив их с Садхиром-джи взглядами. Но никто не смотрел зло, презрительно или неприязненно.

- Они тоже из клана? - спросила она, имея в виду Ше Юэ и ее брата с женой. Ей не очень хотелось разговаривать, она всю дорогу больше молчала, но желание узнать что-то о монастыре было сильнее нежелания говорить.

У Яшви было странное чувство. Теперь она оказалась так далеко от родной деревни, что не было никакой возможности туда вернуться. Не то чтобы она так сильно хотела возвращаться, но все равно, понимание, что у нее все еще есть где-то дом (на самом деле Яшви понимала и то, что ее в этом доме больше не ждут) делало ее спокойнее. Сейчас она должна была надеяться, что на новом месте ей

будет если не лучше, то точно не хуже, чем раньше.

- А там, в монастыре, живут настоящие монахи? - добавила она. - Нужно жить как они?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Шэ Лун и Шэ Юэ из клана моей матери, клана Белых Тигров, - ответил Сонгцэн. - Они её ученики. А жена Луна, Джая, - Королевская Кобра. Её обучал мой отец.

Все, кто приехал в Линь Ян Шо из Непала, пока так или иначе имели отношение к кланам. Хотя путь от Покхары или Катманду до Лхасы был ближе, чем от многих других мест, откуда родом были другие жители монастыря.

- В Линь Ян Шо нет монахов, - сказал Сонгцэн. - Но есть определенные правила, которые нужно соблюдать. Думаю они не строже тех, которые ты соблюдаешь всю жизнь. Нельзя носить слишком открытую одежду, пить алкоголь, курить. Не приветствуется, когда кто-то демонстрирует на людях близкие отношения, хотя там есть семьи, которые живут в своих домах.

Сонгцэн планировал, что Яшви поселится в жилом корпусе для учеников или обитателей. Там ей будет комфортно. Намного комфортнее, чем если бы он пригласил её в дом своей семьи, где она бы чувствовала себя лишней или пыталась всем услужить.

- Там принято, чтобы все дежурили - выполняли разную работу. С этим тоже не думаю, что у тебя возникнут сложности. Готовить, убирать, следить за животными и огородом. Ты можешь сама выбрать то, что больше по душе, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви только сейчас задумалась о том, что есть еще другие кланы помимо тех, о которых она уже знала. И хоть клан Сурикатов сейчас больше не существовал, были остальные. Собственно, ей от этого знания было ни горячо ни холодно, просто еще одно подтверждение тому, что мир огромен.

Правила поведения оказались довольно простыми, ничего нового среди них Яшви не услышала. Она также вела себя и дома и в клане, так что не стала ничего уточнять насчет них. Открытой одежды у нее никогда не было, она никогда не пила алкоголь и не курила, и тем более ей было не с кем демонстрировать на людях близкие отношения. Да и какие либо отношения вообще. Но это был как-то не совсем такой монастырь, каким она себе его представляла, но делать окончательные выводы нужно было уже на месте, а не по пути в гору.

- Мне все равно, я могу выполнять любую работу, или ту, которую скажут, - Яшви привыкла много работать, но в клане ей нужно было всего лишь убирать комнаты, накрывать на стол в трапезы или убирать с него, стирать не так уж и много белья, и все остальное время, а это почти половина дня, она была предоставлена самой себе. Из-за этого у нее было слишком много времени на непрошенные мысли.

- Вы говорили, я смогу там учиться? - вспомнила она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн был уверен, что Яшви будет комфортно в монастыре, потому что принятые там традиции не требовали от неё никаких ограничений, она была воспитана намного строже. И к работе привыкла, ей было сложнее ничего не делать, чем заниматься работой по хозяйству.

- В Линь Ян Шо можно многому научиться. Там проходят мастер-классы и групповые занятия для всех, и можно договориться с мастерами, чтобы учили тебя индивидуально, - сказал Сонгцэн. - Можно изучать магию, травы, камни, каллиграфию, боевые искусства.

Он знал, что во дворце Яшви училась играть в Го с мастером Раджем, и она довольно быстро училась читать. Ей понравится учиться, ведь этот мир прежде был для неё закрыт, а сейчас она получала возможность узнать очень многое.

- Первое время, я думаю, тебе лучше договориться с мастерами отдельно, потому что большинство занятий идут на китайском. А потом освоишься, как тебе удобнее, - добавил Сонгцэн.

Яшви говорила, что хотела бы больше узнать о травах. Об этом ей стоило бы поговорить с сифу Лю или сифу Петрович, но придется помогать с переводом, вряд ли кто-то из них владел непали. Сифу Лю немного говорил на тибетском, а какие языки знала знахарка, Сонгцэн не был в курсе.

Яшви Садхир

Яшви задумалась над тем, чему бы она хотела учиться. Она вспомнила экзамен принца, как ему подчинялась вода, а затем и огонь, который возникал прямо у него на руках, но ей казалось, что такая магия не для нее. Точнее, пока она не хотела ей учиться, может быть, потом ей станет это намного интереснее. Она бы согласилась учить травы, потому что это могло быть полезно. Но Садхир-джи ничего не сказал о тибетской медицине, хотя ей Яшви тоже было бы интересно поучиться. Если уж она бокши, то нужно оправдывать это звание, пусть знахарок не любят и даже боятся, этот путь был ей понятен. Так она нигде не пропадет.

Не была она уверена и насчет боевых искусств. Ей не нужно было становиться воином, а если она проведет остаток своей жизни здесь, в монастыре, то ей незачем учиться вести бой с оружием или без оногo. Но она решила еще подумать.

- Значит, сначала мне нужно научиться китайскому языку? - подытожила она. У нее голова шла кругом от того, что ей предстояло выучить, а ведь она только-только научилась читать деванагари, и то еще плохо и по слогам. На одну страницу детской книги у нее уходило почти полчаса!

Яшви не боялась учиться, хотя объем необходимых знаний заставлял ее волноваться. А еще и не все мастера могут ее понимать, от этого тоже не становилось легче.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Да, тебе будет проще, когда ты сможешь понимать китайский, - сказал Сонгцэн. - Сначала на слух, а потом можно уже учить грамоту.

Китайский язык был сложным. Для Сонгцэна он был одним из трех родных, и все равно он провел немало времени за изучением иероглифов. Но от Яшви не требовалось через пару месяцев после переезда читать трактаты на вэнъяне. А на то, чтобы понимать хотя бы бытовые фразы, много времени не нужно.

- Первое время я могу сам с тобой позаниматься китайским, - предложил Сонгцэн.

Он уже думал о том, что тренировок после сдачи экзамена станет намного меньше, и появится слишком много времени на то, чтобы думать о том, что случилось с Майей и её кланом. Это время нужно было занять работой. Попросить место младшего мастера. Брать больше дежурств. И почему бы не учить при этом Яшви говорить на путунхуа, а то и иероглифам.

Тропа вела вверх, но монастыря еще не было видно. Дневная жара спадала, и все равно чувствовалось, что летнее Солнце нагревало эту землю особенно щедро. Хотя, после Непала, все было терпимо.

Яшви Садхир

Яшви ответила не сразу. Она чувствовала, что близость принца пока ее скорее нервирует, чем успокаивает. Она надеялась, что в монастыре сможет немного времени провести наедине с собой и постараться отвлечься от мыслей, которые причиняли ей боль. Яшви так и не поняла, почему новость о предстоящей свадьбе Садхира-джи так ее зацепила, и даже сейчас, когда свадьбы уже не будет, а Майя Тхакур мертва, ее тень все еще стояла перед глазами. Даже будучи мертвой, она была прекрасной, Яшви в этом не сомневалась. Наверное, она была немного обижена на принца за тот случай, когда он ее не заметил в парке. Яшви не требовала к себе какого-то особенного отношения, но Садхир-джи был единственным, кого она более или менее знала лучше других, и единственным, с кем ей до того момента было комфортно находиться рядом. Сейчас этого чувства не было.

- Хорошо, Садхир-джи, - она не имела права отказываться и разбрасываться такой возможностью. Другие мастера могут не согласиться учить ее, зная, что она не понимает ни слова, и это будет сложно. А остальные из тех, кто понимал непали, не всегда были в Линь Ян Шо. Было бы просто неразумно отказаться сейчас.

Она замолчала, глядя вперед на тропу. Вокруг было тихо, и у Яшви возникло странное ощущение, что за ними кто-то наблюдает, как будто кто-то смотрел в спину. А потом ей показалось, что она услышала какие-то тихо сказанные слова, на грани шепота.

- Что? - переспросила она, справедливо подумав, что Садхир-джи что-то произнес, ведь больше некому было. - Я задумалась, простите, и не расслышала, что вы сказали?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн удивленно посмотрел на Яшви. После того, как он предложил ей позаниматься китайским, и она согласилась, они шли в полной тишине. И он не слышал ничего, что можно было бы принять за человеческую речь. В этих краях в принципе было довольно тихо: мало деревьев, которые могли бы шуметь от ветра, река, что могла шуметь, сбегая по камням, находилась далеко от тропы, да и диких животных и птиц Сонгцэн сейчас не замечал поблизости.

- Я ничего не говорил, - сказал Сонгцэн девушке.

Он присмотрелся к ней внимательнее, чтобы понять, не было ли это состояние вызвано усталостью или жарой. Но эта версия ему тоже показалась далекой от истины. Жара уже спадала, Яшви родилась и выросла возле Покхары и была вынослива физически. Возможно, ей просто показалось из-за того, что она задумалась о чем-то своем. Да и все-таки дорога была долгой и полной новых впечатлений.

Яшви Садхир

Но ей точно послышалось, что он что-то сказал...Или все дело в том, что ей действительно просто послышалось, что-нибудь напоминающее шепот человека, но на деле таковым не являющимся?Наверное, это было шуршание одежды или камней под ногами и травы или вспорхнувшая птица. Яшви покачала головой и снова вернулась к своим мыслям. Но она не успела даже вспомнить, о чем думала до этого, как снова вернулось ощущение, что кто-то дышит ей в затылок и что-то шепчет.

Яшви обернулась, хотя она прекрасно знала, что сзади никого нет, они ведь шли по тропе совсем одни, и осмотрела видимые окрестности. И снова шепот, только уже с другой стороны, с той, в которую они шли.

- Вот, вы не слышали? - спросила она у Садхира-джи, развернувшись к нему. Наверное, так начинают сходить с ума, когда слышат шепот, который на самом деле никто не шепчет. - Или это вы разыгрываете меня, Садхир-джи?

Яшви было сложно представить, чтобы этот делал он, потому что Садхир-джи не был похож на человека, который бы стал так шутить. Он был таким серьезным, что представить его за какой-нибудь детской шалостью было почти невозможно. Но кроме него здесь больше никого не было, а она никак не могла понять шепот и что шептали. Слова были незнакомыми, если они вообще как-то переводились, а не были бессмысленным набором звуков.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн снова ничего не слышал, и он даже почувствовал, что подозрения Яшви его злят. Потому что у него и мыслях не было её разыгрывать. Сейчас он вообще был не в настроении разыгрывать кого бы то ни было, тем более таким способом.

- Я ничего не слышу, - сказал он Яшви, стараясь, чтобы в его голосе не было слышно раздражение.

Он посмотрел на девушку, чуть расфокусировав взгляд, чтобы увидеть её ауру. Сахасрара светилась очень ярко, не было следов ша-ци, которые могли бы говорить о тепловом ударе или какой-то еще проблеме.

- С тобой случалось что-то похожее раньше? - серьезно спросил Сонгцэн. - Линь Ян Шо - особое место. Из-за него мог обостриться какой-то дар, позволяющий видеть или слышать то, что скрыто.

Сонгцэн бывал на занятиях по шаманизму и прорицаниям. Не сказать, чтобы он достиг на этом поприще хоть чего-то значимого, но хотя бы представлял, как это все могло работать. И светящаяся Сахасрара давала неплохую подсказку.

Яшви Садхир

Яшви снова повернулась на шепот, который прозвучал прямо ей на левое ухо, но снова никого и ничего. Вокруг было пустынное нагорье - холмы, скалы, камни, очень редкие и невысокие деревья и трава, пожухлая от недостатка влаги. Яшви понимала, что шептать тут некому, но при этом она не думала, что это разыгралось ее воображение. Потому что раз-два, но не когда это становится закономерностью.

Садхир-джи выглядел раздраженным, словно она обвинила его невесть в чем, но впервые в жизни Яшви почти не осознала этот факта, потому что все еще была занята поисками загадочного невидимого шептуна. И только после вопроса Садхира-джи она посмотрела прямо на принца, впервые за несколько дней встречаясь с ним взглядом.

- Иногда ночью я слышу, как бабушка напевает колыбельную, - ответила она. - Иногда она называет меня Охин - дочка. Но она давно умерла, мать говорила, что я просто фантазирую.

Это не было похоже на то, что было сейчас. Там Яшви всегда четко слышала и бабушкин голос и могла разобрать мотив колыбельной. Но все это происходило как бы во сне, потому что стоило ей подняться с постели, как в доме тут же воцарялась тишина. Первое время Яшви просила бабушку спеть еще, потом эти просьбы услышал отец, и Яшви просить перестала - поняла, что лучше о таком молчать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не так много знал о шаманизме, но подумал, что сейчас речь могла идти именно о нем. Может Яшви и прозвали бокши не только за то, что она не хотела замуж. Только дар был поводом его развивать, а не за него стыдить и нападать.

- Некоторые люди могут слышать голоса духов. Видеть их во сне или даже вызывать специально на разговор во время ритуалов, - сказал Сонгцэн. - Здесь эта способность называется шаманизм. Я мало о ней знаю. Пару раз ходил на занятия, которые вели мастера, но не могу сказать, что разобрался. Но в Линь Ян Шо есть те, кто поможет тебе лучше понять, что ты слышишь.

Он подумал о сифу Петрович. Она же хорошо разбиралась в травах и могла согласиться, чтобы помогать Яшви в обучении. Сонгцэн подумал, что сегодня или

завтра поговорит со знахаркой. Она обычно не отказывала, когда её просили о занятиях, а Яшви будет проще общаться с ней, чем с тем же сифу Урсом.

- Я знаю только то, что тебе не нужно бояться этих голосов или стараться их не слышать, - сказал Сонгцэн. - Но я не могу объяснить, что с ними делать, потому что не знаю.

До монастыря оставалось совсем немного, вдали можно было разглядеть очертания ворот, которые приближались с каждым шагом.

Яшви Садхир

Яшви внимательно слушала Садхира-джи. Он оказался первым человеком, которому она сама рассказала о голосах, которые иногда слышала. И у него не возникло отторжения к ней за то, что она какая-то другая, странная, даже ненормальная. Яшви такого не заметила. Она поняла, что после этого ему признания ей стало немного проще относиться к тому, что она бокши. Она могла сколько угодно делать вид, что шипение ей в спину ее не задевает, но это было неправдой. Это очень обидно. Но она действительно бокши - ведьма - раз ее преследуют голоса давно ушедших людей. Почему-то Садхиру-джи она безоговорочно поверила, что такое возможно, наверное, потому, что сама в глубине души знала, что не выдумывает и не притворяется, а действительно слышит, как некто в тишине сонной комнаты напевает старую монгольскую колыбельную.

- Значит, я бокши, - с мрачной решимостью ответила она и после этого замолчала, потому что увидела впереди очертания больших ворот, которые становились еще больше пока она к ним приближалась.

Шепотки все еще преследовали ее. Отдельные, обрывчатые слова и звуки, в которых она не могла разобраться, потому что не знала этого языка. Но она их не боялась, хоть и была бы рада, если бы они перестали лезть ей в уши пока она не разберется, что ей делать дальше.

- Если это духи, - немного помолчав, начала Яшви, - здесь было много мертвых?

В их деревне мертвых сжигали на костре, а пепел выбрасывали в воду реки неподалеку. Она не знала, как делали здесь. Мастер Радж говорил, что некоторые народы закапывают ушедших в землю, а потом ухаживают за могилой. Яшви это показалось ужасным.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Ты здесь не единственная бокши, - сказал Сонгцэн. - И в Линь Ян Шо никто не будет тебя в этом обвинять. Наоборот, помогут развить твои способности.

В родной деревне Яшви "бокши" было ругательством, проклятьем. Но на самом деле, магический дар позволял больше видеть, быть сильнее и при желании помогать другим. Сонгцэн считал, что жители деревни не от большого ума так относились к тем, кто мог что-то, что им было непонятным.

- Я не знаю, сколько здесь было мертвых. При мне в монастыре не умирал никто.

Возле монастыря были стычки с людьми Асаки, - Сонгцэн осекся, понимая, что у него и Линь Ян Шо теперь был общий личный враг. - В деревне, как в любой другой, люди иногда умирают. Я не знаю, что было раньше, до того, как в Линь Ян Шо пришли нынешние мастера. Монастырь раньше был заброшен, его восстановили лет тридцать назад.

Он не знал, каких мертвых сейчас могла слышать Яшви. Если души не находили покой, они ведь могли быть здесь веками. Может это поверженные враги, а может и духи прежних мастеров, которые охраняли монастырь и не пускали в него тех, кого не следовало пускать.

Яшви Садхир

Ее это не утешило. Это всего лишь значило, что в нее никто не кинет камень, но кто исправит все остальное, что с ней было только из-за того, что она слышит какие-то голоса и ее не берут замуж? Никто не исправит, никому не интересны эти проблемы. Она нужна только самой себе, и никому больше. Яшви попыталась расправить плечи, отчаянно надеясь найти в себе остатки силы воли, которая, казалось, покинула ее именно сейчас, так не вовремя, когда ей нужна смелость переступить порог Линь Ян Шо и забыть прошлую жизнь.

Но чем ближе были ворота тем тяжелее было идти. Яшви казалось, что ее придавливает к земле, а шепот становился все интенсивнее, все безумнее, наполнял голову неразборчивым шипением, что за ним Яшви почти не слышала слов Садхира-джи.

- Не могу, - она остановилась, прижала руки к голове, сдавила с двух сторон, надеясь, что это немного поможет успокоить хоровод бесконечного шептания, как будто все мертвецы этого мира вознамерились поселиться в ее голове, торопясь что-то ей сказать, что-то, чего она не понимала. Ей казалось, что голову разрывает на части, но не от боли, а от переполненности чем-то инородным, ей не принадлежащим. - Слишком много.

Она отступила на пару шагов назад, как будто все эти носители непонятного шепота стояли перед ней толпой, а она хотела от них защититься этим расстоянием в несколько незначительных шагов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не думал, что нынешнее состояние Яшви было вызвано тем, что духи прошлого не хотели пускать её дальше. Но ей было сложно. Она остановилась, схватилась за голову и отказывалась идти дальше. Он мог вернуться с ней в деревню, оттуда нанять машину до Лхасы, снять на ночь гестхаус, а потом отправить девушку обратно в клан под покровительство Аши Прии, но считал, что это все неправильно. Что именно здесь Яшви найдет свое место.

- Постарайся дышать глубже, - сказал Сонгцэн. - Вон там, видишь уже видны ворота?

До Линь Ян Шо им оставалось несколько десятков метров. Если Яшви будет все также плохо, можно было сразу сбегать за кем-то из шаманов, чтобы ей помогли.

Можно было даже позвать их сюда. неужели прорицатели до сих пор ничего не видели и не попросили их выйти? Сонгцэн видел, что Яшви плохо, и думал, как мог бы ей помочь.

- Хочешь, я возьму тебя за руку? - предложил он, хотя это было уже нарушением традиций, в которых воспитывалась Яшви.

Со стороны Сонгцэна в этом не было бы ничего предосудительного, он просто хотел поддержать девушку, но он не знал, какую поддержку она сочтет допустимой.

Яшви Садхир

Она задышала глубже, но получалось скорее как-то жадно хватать воздух, и вместо того, чтобы смотреть на ворота, которые она, конечно же, видела несколько секунд назад, Яшви наоборот опустила голову вниз, к земле, да и вся тоже опустилась на колени, чтобы быть ближе к земле, потому что сделай она еще шаг назад - и точно бы упала.

- Нет! Нет, не трогайте меня! - получилось даже громче, чем она изначально планировала, потому что за шепотом в голове она едва слышала Садхира-джи и почти не слышала саму себя, и думала, что так перекричит все те голоса, которые громоздились внутри, заполняя собой все, что она привыкла считать своим. Сейчас ей там не оставалось места. И если бы Садхир-джи еще бы взял ее за руку, она совсем бы оказалась раздавлена чужим вмешательством.

Яшви закрыла глаза продолжая сжимать голову ладонями, но она не знала, чего хочет этим добиться, она просто не думала. Шепотки скользили вокруг нее, втискиваясь в голову, и без того переполненную, и вдруг среди этого она услышала короткое резкое Охин, на мгновение перекрывшее всё остальное, и из шепота начал складываться ритм, которому она просто бездумно подчинилась, принявшись раскачиваться вперед назад. Губы зашептали, вторя этому ритму, и Яшви поняла, что шепчет колыбельную, но другую, не так тягуче и медленно, а быстро, резко, четко, отрубая каждое слово ударом ножа, падающего сверху вниз, и ей становилось легче. Голоса затихали, вливаясь в ритм и присоединяясь к нему, и каждый из них стал голосом Яшви. Она замерла и открыла глаза. Она совсем не помнила, как оказалась на земле.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви на него почти не реагировала. Она кричала, опустилась на землю и выглядела так, как в легендах выглядели одержимые. Но Сонгцэн видел по её ауре, что это не болезнь, не ша-ци, это энергия Сахасрары, которая текла через край, не находя выход. Он присел неподалеку и просто смотрел со стороны, потому что понятия не имел, что мог сейчас сделать для девушки. Для себя он решил, что если ничего не изменится, через некоторое время он пойдет в Линь Ян Шо, чтобы позвать мастеров-шаманов на помощь.

Но через некоторое время лицо Яшви изменилось, она будто вернулась в эту реальность, а свечение в области фиолетовой чакры немного успокоилось.

- Яшви, ты слышишь меня? - спросил Сонгцэн. - Ты можешь идти?

Она лежала на земле, но он к ней не приближался. Её жизнь была вне опасности, а в её отношениях с духами он не понимал толком ничего.

Яшви Садхир

Быть на земле оказалось не очень приятно, и Яшви села, с трудом собирая ватные руки и ноги. Она провела руками по лицу, заметила на ладонях пыль, и принялась стирать грязь с щеки. Она почти не помнила ничего из того, что сейчас было, помнила только, как грозила лопнуть голова, не вмещающая в себя всех тех, кто хотел в ней оказаться. Сейчас этого ничего не было, она ничего не слышала. Кроме Садхира-джи.

- Да, думаю, да, - ответила она, затем поднялась на ноги, и это удалось ей на удивление легко. Вся тяжесть пропала, и она наконец расправила плечи, хотя она почему-то дрожала, будто от холода, и это в середине лета на исходе дня, когда земля все еще нагрета солнцем, и воздух прогрет до духоты, и не веет ни единого ветерка.

- Что я сделала? - спросила она у принца. С момента, как она попросила его не трогать ее, и до момента, как она открыла глаза, Яшви помнила все очень смутно, словно была во сне, и вдруг резко проснулась. Причем проснулась почему-то на земле, но она не помнила, чтобы она сама на нее опустилась.

Девушка сделала несколько шагов вверх по тропе, ожидая снова почувствовать тяжесть, но теперь ей ничего не мешало просто идти вперед. К воротам.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Ты кричала, просила кого-то тебя не трогать, - ответил Сонгцэн. – Мне кажется, ты меня не слышала, потом только стала приходить в себя.

Яшви выглядела так, как будто только проснулась после кошмарного сна. Но ей стало легче. И энергия в её ауре понемногу приходила в порядок. Она была готова идти дальше, сейчас Сонгцэн был в этом уверен.

- Пойдем дальше? - спросил Сонгцэн. - Я могу сначала отвести тебя в лазарет и позвать на помощь кого-нибудь из мастеров.

Он был уверен, что в Линь Ян Шо Яшви смогут помочь, если этот приступ с голосами повторится. Энергия Линь Ян Шо блокировала прорицания, создавая особые помехи, которые не удавалось обходить даже опытным магам. В неё могло быть и то, что не давало покоя шаманам. Но Сонгцэн верил, что для Яшви место здесь, и что священная обитель её пустит и примет, позволив раскрыть как дар то, что она прежде считала проклятьем.

Яшви Садхир

Она постаралась по словам Садхира-джи восстановить свои действия, но это оказалось непросто. Яшви еще раз провела ладонями по лицу, чтобы стереть с него ощущение, что она долго и беспокойно спала, а сейчас резко проснулась, и то не до

самого конца.

- Я слышала, как вы говорили, что можете взять меня за руку, - ответила она. - Я кричала? Я не думала, что получится так.

Яшви не привыкла к тому, что ее трогали посторонние. Чтобы ее вообще кто-то трогал, потому что за последние полгода все обходили ее стороной, и к такому быстро привыкаешь, когда соседи, едва завидев тебя, переходят на другую сторону улицы или предпочитают отступать в дом, и шипеть тебе вслед. Ей уже было даже комфортнее, когда ее не трогали.

- Да, пойдете, - согласилась она. Она все еще немного дрожала и чувствовала себя уставшей. - Мне уже лучше, не нужно в лазарет.

Ей придется объяснять, что с ней произошло, а она не знала, что это было и не знала, как это объяснить. Может быть, мастера здесь и знали, что это такое, но Яшви пока была не готова так рассказывать все малознакомым людям. За последние две недели она стала очень скрытной.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви, вроде бы, приходила в себя. Но она выглядела напуганной и уставшей, и было очень хорошо, что они уже почти дошли до цели. Сонгцэн хотел бы, чтобы девушку посмотрела сифу Петрович, но не стал настаивать на посещении лазарета. Лучше было просто заранее согласовать их встречу, когда Яшви будет готова.

- Ты можешь считаться в монастыре учеником или просто жителем. В первом случае тебе дадут наставника, который поможет с учебой, но ты будешь жить в комнате вдвоем с кем-нибудь еще из учениц, - сказал Сонгцэн. - Во втором случае ты сама будешь решать, чему и у кого учиться, но жить будет в отдельной комнате в корпусе с мастерами. Как ты хочешь?

Он считал, что этот вопрос вправе решить в соответствии с пожеланиями Яшви. Ей могло быть легче под руководством куратора, а могло, наоборот, смущать такое внимание и необходимость с кем-то делить комнату. Сонгцэну казалось, что девушке будет проще в статусе обитателя. Так она сможет ко всему привыкать и присматриваться, не считая, что должна демонстрировать какие-то успехи в учебе.

Яшви Садхир

Яшви чувствовала, что случившееся на дороге вымотало ее. Если до этого она могла спокойно пройти еще довольно большое расстояние, то сейчас даже близкие ворота казались несравнимо далекими. Ее больше не придавливала к земле никакая тяжесть, ноги просто казались налитыми свинцом, и ей хотелось спать. Но она не хотела показывать своей слабости. Она должна была быть сильной и дойти этот путь до самого конца, как бы ни хотелось ей забиться в какой-нибудь угол и просидеть там, наверное, целую сотню лет, чтобы принять все то, что с ней произошло за эти недели.

Мысли хаотично металась в голове, и ей было сложно о чем-то конкретном думать, хотя сейчас нужно было решить вопрос с тем, как и где она будет жить. Яшви была

бы счастлива, если бы ей не пришлось ничего сейчас решать, она была готова подчиниться любому решению Садхира-джи. Он мог ей ничего не предлагать, просто сказать, что она будет жить здесь, и у нее не возникло бы даже ни тени мысли как-то поспорить или поставить под сомнение его решение.

- Если мне дадут наставника, - медленно спросила она, - он сам будет решать, чему мне учиться?

Жить одной в комнате ей понравилось, пусть это было и непривычно, и поначалу был велик соблазн сказать, что она бы предпочла жить одна, но было ли это честно по отношению к другим обитателям монастыря? Аскетизм - одна из добродетелей, и в доме родителей у нее не было своей комнаты. Не так уж плохо жить и с кем-то.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не до конца знал, как строились отношения с наставниками у других учеников. Его обучали родители, и целью этого обучения был экзамен в клане.

- Я думаю, все зависит от твоего желания и того, кто станет твоим наставником, - сказал Сонгцэн. - Все учатся разному, и здесь нет никаких экзаменов и обязательных предметов. Насколько я понимаю, настоятель обычно выбирает наставником того, у кого способности и интересы совпадают со способностями и интересами ученика.

За это все как-то отвечали прорицатели. Наставник или отправленный им ученик обычно уже ждали новичков у ворот Линь Ян Шо, когда те прибывали. Но Сонгцэн был уверен, что их встречать не будут, потому что Яшви пригласил он сам.

- Я думал познакомить тебя с сифу Петрович. Она - знахарка и приехала в Линь Ян Шо не так давно. Она разбирается в травах, камнях и врачевании и вела занятия по шаманизму. Даже если ты не захочешь, чтобы у тебя был наставник, я думаю тебе было бы интересно с ней пообщаться, чтобы лучше понять собственные способности, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

Наверное, многие приходят в монастырь, уже примерно зная, что это такое - магия, как ею управлять и чему они хотят научиться. Яшви не знала из всего этого примерно ничего, поэтому и отвечала не сразу, а чуть погодя, все обдумав. Она подумала о том, что хотела бы сейчас вернуться в клан и посидеть с мастером Раджем, слушая его рассуждения о жизни, философские мысли и рассказы о мире. Ей с ним было хорошо. Спокойно.

- Врачевание? - зацепилась она за одно слово. Врачевание это же почти как медицина? Может быть ей тогда и не придется ехать в Катманду, чтобы стать медсестрой, если этому можно научиться здесь? О своей старой мечте, которая сейчас выглядела немного глупой и детской, Яшви уже почти не вспоминала, но если есть возможность, то почему бы и нет? Но она не стала ничего рассказывать о том, что есть у нее одна мечта, даже не мечта это, а такое стремление доказать, что можно прожить и без мужа, и при этом найти свое место в жизни. Яшви уже сомневалась, что это действительно было мечтой, скорее это был дух

противоречия.

- Мне все равно, с кем жить, но если для того, чтобы дали наставника, нужно жить с другой ученицей - пусть будет так, - ей не обязательно было при этом с кем-то дружить или пытаться найти общий язык. Яшви была уверена, что молчанием можно избежать большинства проблем. - Сифу...Петрович? - это оказалось непросто выговорить правильно, - согласится меня учить?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Врачевание позволяет лечить людей с помощью энергии, - объяснил Сонгцэн.

Он немного его изучал, но пока не было времени, чтобы добиться приличных результатов. И стоило найти возможность для занятий во время этой поездки в монастырь.

- Я не думаю, что сифу Петрович откажется, - заверил Сонгцэн Яшви. - Я с ней поговорю сегодня или завтра.

Мастера Линь Ян Шо обычно не отказывались от учеников и занятий. У них были какие-то свои нормы по количеству занятий и тренировок, за которыми мать Сонгцэна следила особенно бдительно. К тому же у Яшви был дар, который мог заинтересовать знахарку, умевшую общаться с духами.

Тем временем дорога привела уже к самым воротам. Колокол, камень, на котором иногда останавливались усталые путники, и площадь впереди, за которой виден Храм Будды.

- Добро пожаловать в Линь Ян Шо, - сказал Сонгцэн девушке. - Теперь это - твой дом.

Яшви Садхир

Яшви поняла, что "с помощью энергии" - не совсем медицина. Она пока не понимала, как такое возможно, но решила, что это может быть интересно настолько, чтобы узнать об этом получше, а потом уже решать конкретно, стоит оно изучения или нет. Яшви пока планировала хвататься за любую возможность учиться, потому что она была лишена этого все шестнадцать лет. Садхир-джи сказал, что ей лучше учиться, но не сказал, чему конкретно действительно нужно научиться, поэтому Яшви цеплялась за все сразу. Наверное, знания не бывают лишними. Никакие из них. Может быть, однажды она вернется в деревню, поселится в домике вдалеке от деревни, но ее уже будут бояться, а не презирать, потому что она станет настоящей бокши. Никто не кинет в нее камень.

- Спасибо, Садхир-джи, - поблагодарила она принца. Они подошли совсем близко к воротам, и Яшви заметила, какие они на самом деле красивые и огромные. Она видела на них какие-то иероглифы, но не понимала, что они значат. Наверное, название, или какую-то мудрость, или что-то наподобие этого. Ей в очередной раз стало не по себе от того, насколько многое она потеряла, потому что жила в маленькой ограниченной деревне в Непале, и не видела никакой жизни, кроме как работать с утра до вечера и слушаться во всем родителей. Она даже не умела

читать, не говоря уж о том, чтобы писать!

И все же она не чувствовала, что сейчас - дома. Это место было ей незнакомо, в нем были чужие, незнакомые ей люди и незнакомые порядки, к которым нужно будет привыкать. Но пока она хотела просто отдохнуть, потому что дорога оказалась длинной. Длиннее, чем она думала.
